

УДК 340.13 **ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ
В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ПРАВОВЫХ ДОВОДОВ**

© 2022

К.В. Каргин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье анализируются недостатки действующего процессуального законодательства Российской Федерации в вопросах правового регулирования представления доводов лицами, участвующими в рассмотрении дела. Автором выявляется разрозненность правового регулирования представления доводов и целый ряд пробелов, устранение которых способствовало бы не только гармонизации законодательства, но и совершенствованию юридической практики.

Ключевые слова: юридическая аргументация, правовой довод, процессуальное законодательство, правовое основание, доказательство, правовой пробел.

К.В. Каргин

*Исполняющий обязанности заведующего
кафедрой трудового и экологического права
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

От качества правового регулирования тех или иных общественных отношений зависит правильность понимания положений действующего законодательства и его реализации (в том числе применения) в юридической практике. Качество правового регулирования проявляется в точности, согласованности, понятности, логичности, полноте правовых норм. В свою очередь, недостаточная ясность и четкость формулировок, отсутствие дефинирования юридических понятий при использовании в нормах права юридических терминов, соответствующих им, противоречивость правовых положений – все

это отдельные недостатки правового регулирования.

Юридическая аргументация как деятельность, состоящая в приведении правовых доводов, отчасти урегулирована нормами права. Наибольший объем правового регулирования юридической аргументации приходится на процессуальное законодательство, что объясняется её значением в достижении юридических задач, стоящих перед субъектами процессуальных правоотношений. При этом сам термин «юридическая аргументация» не используется, а речь в основном идет о доводах лиц, участвующих в деле. Процессуальное законодательство и в первую очередь кодифицированные правовые акты в разном объеме и по-разному регулируют представление доводов, не называя их правовыми доводами.

На наш взгляд, с определенной степенью условности можно выделить пять блоков процессуального законодательства, в рамках которых осуществляется правовое закрепление представления доводов лиц, участвующих в деле: 1) процессуальных принципов; 2) правового статуса участников производства по делу; 3) инициирования отдельных производств по делу; 4) разбирательств в рамках отдельных производств по делу; 5) закрепления результатов разбирательств в рамках отдельных производств по делу.

Применительно к понятию «производство по делу» хотелось бы отметить следующее. В юридической науке сложилось как минимум два подхода к понятию «производство по делу». Представители первого подхода трактуют про-

изводство по делу как единый правоприменительный процесс. Например, А.В. Боярская пишет: «уголовно-процессуальное производство можно назвать цельным правоприменительным процессом, взятым с момента его инициации в установленном законом порядке до момента его завершения вынесением итогового процессуального решения»¹.

Сторонники второго подхода говорят об отдельных производствах по тому или иному делу. По этому пути идет и законодатель в процессуальных кодексах, когда использует термины «производство в суде первой инстанции» (раздел IX Уголовно-процессуального кодекса РФ²), «производство в арбитражном суде первой инстанции» (раздел II Арбитражного процессуального кодекса РФ³), «производство в суде второй инстанции» (раздел XIII УПК РФ), «производство в арбитражном суде апелляционной инстанции» (глава 34 раздела VI АПК РФ), «производство в суде кассационной инстанции» (глава 47.1 раздела XV УПК РФ; глава 35 раздела VI АПК РФ) и т.д.

При таком подходе отдельные производства сменяют друг друга, соответствуя стадиям того или иного юридического процесса. В результате, одно юридическое дело разрешается в рамках совокупности производств по нему. Однако сам термин «производство» используется широко и не обязательно в связи с последовательной сменой стадий юридического процесса. Законодатель вводит термины «упрощенное производство», «исковое производство», «приказное производство» и т.д. Кроме того, возможно досудебное производство по делу.

Мы не склонны к полемике по данной проблеме, но полагаем возможным говорить как о производстве по делу в целом, так и об отдельных производствах по одному и тому же делу, каждое из которых начинается его инициированием и возбуждением, осуществлением и оформлением результатов. В данной связи понятием «инициирование отдельных производств» охватываются инициирование производства в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции, в суде кассационной инстанции и т.д. Понятию «разбирательство в рамках отдельных производств» соответствуют действия по рассмотрению и разрешению дела в суде первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной инстанции. Закрепление результатов разбирательств в рамках отдельных производств – это фактическое оформление вынесенных по делу решений судом первой, апелляционной, кассационной инстанции и т.д.

Итак, именно в рамках пяти указанных условных блоков процессуального законодательства осуществляется правовое закрепление представления доводов. Законодатель не вводит в нормативные правовые акты специальный блок правового регулирования «Доводы и юридическая аргументация» наподобие блока «Доказательства и доказывание», характерного для процессуальных кодексов. Кроме того, в законодательстве отсутствуют и дефиниции понятий «довод», «правовой довод», «юридическая аргументация», что, на наш взгляд, является одним из его недостатков.

Сравнивая процессуальные кодексы в вопросе правового регулирования доказывания и доказательств, нужно констатировать закрепление во всех из них дефиниции «доказательство». Дефиниция «доказывание» содержится в лишь в ст. 85 УПК РФ. Доказывание определяется как собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Полагаем возможным по аналогии с правовым регулированием доказательств и доказывания закрепить в процессуальном законодательстве на уровне кодифицированных актов дефиниции понятий «довод» и «аргументация» в сугубо юридическом аспекте. В качестве отправных определений можно предложить следующие. Довод – это высказывание участника производства по делу, изложенное со ссылкой на правовое основание в целях обоснования собственной позиции по данному делу или опровержения позиции иного участника производства по делу. Правовыми основаниями являются ссылки на доказательства по делу, положения нормативных правовых актов, актов официального толкования норм права. Аргументация – представление доводов по делу, осуществляемое в целях их принятия лицом, обладающим правом вынести решение по данному делу.

Важный момент, на который хотелось бы обратить внимание, связан с необходимостью признания суда участником производства по делу. УПК РФ в разделе II, оперируя термином «участники уголовного судопроизводства», относит к ним в том числе и суд. Гражданский процессуальный кодекс РФ⁴, АПК РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ⁵ оперируют термином «лица, участвующие в деле, и иные участники процесса», но в состав этих лиц суд не отнесен.

На наш взгляд, лицо, которое принимает дело к своему производству, рассматривает и разрешает дело, является лицом, участвующим в про-

изводстве по делу. Суд может приводить собственные доводы в рамках принимаемого им решения по делу. Таким образом, формулировка «высказывание участника производства по делу» применительно к понятию «довод» будет являться состоятельной.

Процессуальное законодательство по-разному подходит к правовому регулированию представления доводов применительно к закреплению принципов судопроизводства. Статья 8 АПК РФ, фиксируя принцип равноправия сторон, закрепляет равные права сторон на представление арбитражному суду своих доводов. Статья 9 АПК РФ декларирует право лицам, участвующим в деле, знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства и гарантирует право высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств.

КАС РФ несколько иначе регулирует представление доводов в контексте состязательности и равноправия сторон. Закрепляя равные права на представление суду своих доводов, статья 14 данного кодекса, во-первых, не декларирует право знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, во-вторых, гарантирует обеспечение права высказывать свои доводы и соображения исключительно сторонам судопроизводства, а не лицам, участвующим в деле. В принципе это совершенно логично, ибо ст. 14 КАС РФ носит название «Состязательность и равноправие сторон». Вместе с тем к сторонам не относятся, например, заинтересованные лица, но они являются лицами, участвующими в деле (ст. 37 КАС РФ). Статья 45 закрепляет за всеми лицами, участвующими в деле, право приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам.

Положение о том, что заинтересованные лица могут высказывать свои доводы, не будет противоречить принципу состязательности сторон. Не будет оно являться и упущением ст. 14 КАС РФ, поскольку она не отрицает возможности представлять доводы другими участниками производства по делу.

Что же касается конструкции ч. 2 ст. 9 АПК РФ, то здесь можно увидеть некоторые недостатки.

Во-первых, неудачна формулировка «лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства». Закономерно возникает вопрос: знать обо всех аргументах друг друга или только о некото-

рых аргументах? Дело в том, что аргументы формируются в сознании субъекта юридической аргументации и выражаются в виде высказываний, базирующихся на правовых основаниях – нормах права, разъяснениях норм права, юридических доказательствах и др. Тот же суд может назначить экспертизу по делу, и её результаты будут получены уже в рамках судебного разбирательства. Следовательно, доводы могут быть сформированы и в процессе судебного разбирательства. Поэтому знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства можно только в части, изложенной в исковом заявлении, заявлении.

Во-вторых, важна сама состязательность. Она возможна исключительно между сторонами производства по делу. Гарантия каждому лицу, участвующему в деле, высказывать свои доводы лежит за пределами состязательности и находится уже в плоскости прав участников производства по делу. Состязательность должна предполагать высказывание доводов именно сторонами производства. Поэтому декларироваться должна гарантия представления каждой стороне права высказать свои доводы.

Что же касается УПК РФ и ГПК РФ, то данные кодифицированные акты не фиксируют положений о представлении доводов применительно к принципам уголовного и гражданского судопроизводства. При этом в УПК РФ закреплён только принцип состязательности сторон (ст. 15), а в ГПК РФ – принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 12). Считаём необходимым дополнить указанные выше статьи, провозглашающие состязательность и равноправие сторон, положениями о гарантиях каждой стороне высказать свои доводы и опровергнуть доводы иной стороны (применительно к принципу состязательности) и равных правах в представлении доводов и объективности их оценки (применительно к принципу равноправия сторон).

Второй крупный блок, в рамках которого закрепляется представление доводов, – правовой статус участников производства по делу. УПК РФ ни применительно к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, ни применительно к участникам со стороны защиты не закрепляет полномочий на представление доводов. Однако статья 53 УПК РФ, например, фиксирует право защитника собирать и представлять доказательства, право участвовать в судебном разбирательстве. Согласно ст. 42 потерпевший имеет право представлять доказательства, выступать в судебных прениях. Могут

ли защитником и потерпевшим высказываться доводы, может ли привести доводы прокурор в уголовном судопроизводстве? Думается, что это несомненно, а значит положения УПК РФ нуждаются в дополнении правовых статусов отдельных лиц правомочием на представление доводов.

В отличие от УПК РФ такие кодифицированные акты, как ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, фиксируют право участников производства на представление доводов. Согласно ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеют право «приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле». Статья 41 АПК РФ провозглашает право «приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам» и право «возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле». Наконец, ст. 45 КАС РФ также отдельно декларирует право «приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам» и право «возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле».

Незначительная разница видна только в формулировках «в ходе судебного разбирательства», «в ходе рассмотрения дела». Закономерно возникает вопрос: а могут ли доводы приводиться до судебного заседания или судебного разбирательства? Ответ на него дается в ряде статей процессуальных кодексов. В ст. 9 АПК РФ указано, что «лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства». Пункт 3 ч. 5 ст. 131 АПК РФ предусматривает необходимость указания в отзыве на исковое заявление возражений относительно каждого довода... Это значит, что в исковом заявлении должны быть изложены доводы. Наконец, п. 5 ч. 2 ст. 125 КАС РФ требует фиксации в исковом заявлении доводов, посредством которых административный истец обосновывает свои требования.

В связи с вышеизложенным предлагается положения, регулирующие возможность представления доводов участниками производства по делу, изложить следующим образом: «приводить свои доводы до судебного разбирательства и в ходе судебного разбирательства по всем вопросам, связанным с рассмотрением дела в суде; возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле».

Третий блок, предусматривающий возможность представления доводов участниками производства по делу, – комплекс положений об

инициировании отдельных производств: досудебного производства, производства в суде первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной инстанции и т.д. Анализ правовых предписаний относительно содержания документов, которыми инициируется производство по делу, позволяет говорить о том, что процессуальное законодательство в фиксации требований изложения доводов в них не свободно от недостатков.

Так, ст. 125 АПК РФ о форме и содержании искового заявления не закрепляет требований приведения доводов в исковом заявлении. Согласно ей, в исковом заявлении должны фиксироваться обстоятельства, на которых основаны искомые требования, и подтверждающие эти обстоятельства доказательства. О том, что доводы должны быть изложены в исковом заявлении, мы можем судить исходя из системного толкования данной статьи в совокупности со статьями 9 и 131 АПК РФ.

Статья 131 ГПК РФ аналогично положениям статьи 125 АПК РФ требует указания в исковом заявлении обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, и доказательств, подтверждающих эти обстоятельства. В отличие от АПК РФ, ст. 12 ГПК РФ не фиксирует возможности представления доводов до начала судебного разбирательства. Нет в ГПК РФ и нормы, аналогичной ст. 131 АПК РФ об отзыве на исковое заявление и необходимости фиксации в нем возражений относительно каждого довода. На наш взгляд, это не основание говорить о том, что доводы не фиксируются в исковом заявлении.

В Апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2019 года по делу № 33-12355/2019 указано: «В судебном заседании суда первой инстанции представители истца искомые требования поддержали в полном объеме, настаивали на их удовлетворении по доводам искового заявления и письменных объяснений»⁶. В Апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г. по делу № 33-42811 содержится аналогичная формулировка: «Представитель истца по доверенности Зурмаева А.С. в судебном заседании доводы искового заявления поддержала в полном объеме»⁷. Таким образом, видно, что высказывания истца расцениваются судами как доводы.

Лишь КАС РФ в п. 5 ч. 2 ст. 125 требует указания в административном исковом заявлении оснований и доводов, посредством которых административный истец обосновывает свои тре-

бования. Термин «основания, посредством которых истец обосновывает свои требования» в кодексе не разъяснен.

Полагаем, что основаниями, посредством которых административный истец обосновывает свои требования, являются положения нормативных правовых актов, на которые ссылается лицо, положения актов, содержащих разъяснения законодательства и имеющих нормативные свойства, а также, собственно, доказательства. Вместе с тем сами основания, посредством которых обосновываются требования, не должны отрываться от доводов, посредством которых обосновываются требования. Дело в том, что довод должен иметь основу, без которой он будет являться безосновательным или необоснованным. Таким образом, КАС РФ требует, чтобы доводы были обоснованными, а не голословными.

Стоит заметить, что ч. 4 ст. 125 КАС РФ дополнительно определяет, что в административном исковом заявлении административный истец приводит доказательства, которые ему известны и которые могут быть использованы судом при установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела. Следовательно, в исковом заявлении должны быть указаны доказательства.

В связи с вышеизложенным, п. 5 ч. 2 ст. 125 КАС РФ может быть изложенным следующим образом: «содержание требований к административному ответчику и изложение доводов, посредством которых административный истец обосновывает свои требования. Изложение доводов надлежит осуществлять с указанием оснований, обосновывающих требования административного истца, – положений нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и имеющих нормативные свойства доказательств по делу».

Что же касается п. 5 ч. 2 ст. 125 АПК РФ и п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, то их изложение осуществляется отталкиваясь от понятия обстоятельств, на которых основаны иски. «Обстоятельствами, составляющими основания требований и возражений сторон в гражданском процессе, называют юридические факты»⁸. Полагаем, что формулирование положений процессуального законодательства через данную нормативную конструкцию вполне приемлемо. Е.А. Нахова относит к основаниям требований «три категории искомых фактов: правопроизводящие, факты легитимации (управомоченности), факты повода к

иску»⁹. Действительно, истцу нужно подтвердить, что он имеет право требования, правомочен обратиться с иском и имели место факты нарушения его права. Подтвердить их опять же возможно посредством доводов.

ГПК РФ и АПК РФ фиксируют одинаковые формулировки ссылок на доказательства, которыми подтверждаются требования истцов, когда говорят об обстоятельствах, на которых основаны иски (требования истца), и подтверждающих эти обстоятельства доказательствах. По сути, здесь идет речь о фактах – поводах к иску и фактах легитимации. Что касается правопроизводящих фактов, то два данных кодекса по-разному фиксируют необходимость их изложения.

Пункт 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ говорит о «требованиях истца к ответчику со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, а при предъявлении иска к нескольким ответчикам – требованиях к каждому из них». Ссылка на законы, иные нормативные правовые акты в исковом заявлении – есть основание доводов, подтверждающих право обратиться в суд. Пункт 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ использует формулировку «в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования». Полагаем, что то, в чем заключается нарушение – это опять же факты повода к иску. Поэтому АПК РФ закрепляет именно требование к изложению в исковом заявлении правопроизводящих фактов.

И все же формулировку п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ можно изменить следующим образом: «требования истца к ответчику со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, подтверждающие право требования. При предъявлении иска к нескольким ответчикам – требования должны быть сформулированы к каждому из них». Аналогичным образом можно изложить п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ. В свою очередь, п. 5 ч. 2 ст. 125 АПК РФ и п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ необходимо изложить таким образом: «обстоятельства, на которых основаны иски, требования, и подтверждающие эти обстоятельства доводы и доказательства».

Стоит заметить, что статьи 260 и 277 АПК РФ о форме и содержании апелляционной и кассационной жалоб, статья 322 ГПК РФ о содержании апелляционной жалобы и представления, статьи 299 и 320 КАС РФ о содержании апелляционной и кассационной жалоб, представлений не фиксируют требования к представлению доводов лицом, подающим их.

В свою очередь, ст. 378 ГПК РФ требует, чтобы кассационная жалоба содержала указание на основания, по которым обжалуются судебные постановления, с приведением доводов, свидетельствующих о допущенных судами нарушениях, со ссылкой на законы или иные нормативные правовые акты, обстоятельства дела. На наш взгляд, и в апелляционной жалобе, и в кассационной жалобе лицо приводит доводы в обоснование того, почему им обжалуется то или иное решение суда. По этой причине следовало бы закрепить правило фиксации в апелляционной, кассационной жалобе, представлении доводов, свидетельствующих о допущенных судами нарушениях, с указанием положений законов, иных нормативных правовых актов, обстоятельств дела.

Четвертый блок, закрепляющий возможность представления доводов в судебном процессе, – совокупность норм, регулирующих судебное разбирательство применительно к тому или иному производству по делу. Судебное разбирательство включает в себя подготовительный этап, исследование обстоятельств дела (судебное следствие), судебные прения и объявление (провозглашение) решения (приговора) суда. Процессуальные кодексы фактически вскользь регламентируют представление доводов в судебном разбирательстве.

Статья 165 ГПК РФ устанавливает, что председательствующий в судебном заседании разъясняет лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности. Таким образом, исходя из системного толкования данной статьи в совокупности со ст. 35 ГПК РФ, председательствующий должен разъяснить право лицам, участвующим в деле, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно доводов других лиц, участвующих в деле. Аналогичным является положение п. 5 ч. 2 ст. 153 АПК РФ, ст. 153 КАС РФ, ч. 2 ст. 243 УПК РФ.

Процессуальные кодексы пошли по пути закрепления специального права сторон на представление доводов в предварительном судебном заседании. Так, ч. 3 ст. 136 АПК РФ закрепляет право сторон излагать свои доводы по всем возникающим в заседании вопросам. Данное право закреплено в ч. 2 ст. 152 ГПК РФ и ч. 3 ст. 138 КАС РФ. Что же касается УПК РФ, то его положения, регулирующие предварительное слушание, прямо не фиксируют право сторон представить доводы. Вместе с тем ч. 4 ст. 235 фиксирует бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты относительно ходатайств об

исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ.

Применительно к исследованию обстоятельств дела (судебному следствию), как центральному этапу судебного разбирательства, закрепление представления доводов сторонами и их исследования судом процессуальными кодексами не осуществлено.

Многие представители юридической науки считают, что исследование доводов сторон должно иметь место на данном этапе. В.Ф. Попов в содержание судебного следствия включает практическую деятельность суда по непосредственному исследованию всех обстоятельств дела, тезисов и аргументов сторон, разрешению возможных ходатайств¹⁰. Позиции об отнесении в содержание судебного следствия исследования доводов сторон придерживается и Т.Н. Карбанова¹¹.

Праву представления доказательств коррелируют статьи об объяснениях сторон, допросе свидетелей, исследовании письменных доказательств, вещественных доказательств и т.д. Праву заявления ходатайств коррелируют статьи о разрешении судом ходатайств лиц, участвующих в деле. Статей, закрепляющих изложение доводов – требований к доводам, отдельных правил выдвижения доводов, оснований отвода тех или иных доводов, в кодексах мы не увидим.

Судебные прения – также важный этап судебного разбирательства. Процессуальные кодексы фиксируют положение о том, что судебные прения состоят из выступлений (речей) лиц, участвующих в деле, их представителей. Лишь в ч. 2 ст. 164 АПК РФ указывается на обоснование в этих выступлениях своей позиции по делу. По мнению Е.В. Брянской, прения сторон – это «самостоятельная часть судебного разбирательства... в которой участники излагают свои аргументы и выводы об обстоятельствах по уголовному делу...»¹². Итак, судебные прения включают представление юридических доводов, при этом в правовой науке отмечается и схожесть доводов в судебных прениях с выступлениями в процессе судебного следствия¹³.

Объявление (провозглашение) решения (приговора) суда – это та стадия судебного разбирательства, на которой уже суд обосновывает вынесение своего решения и то, почему одни доводы и доказательства приняты им, а другие отклонены. Процессуальные кодексы требуют от суда мотивировать принятие решения, но не требуют обязательного оглашения мотивировочной части.

Полагаем, что представление доводов в судебном разбирательстве должно быть надле-

жаще закреплено на уровне процессуальных кодифицированных актов. Следует на уровне отдельных статей закрепить определение понятия «довод лица, участвующего в деле», зафиксировать систему правовых оснований, посредством которых осуществляется обоснование позиции по рассматриваемому делу, регламентировать особенности процедуры правового обоснования, оценки судом доводов лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также предусмотреть систему требований к доводам лиц, участвующих в рассмотрении дела. Подобные предложения являются предметом отдельной научной статейной разработки.

Наконец, пятый нормативный блок, фиксирующий представление доводов в судебном процессе, – совокупность положений о закреплении результатов разбирательств в рамках отдельных производств по делу. В данном случае речь идет о регламентации процессуальным законодательством представления доводов судом и их фиксации в судебных постановлениях и судебных актах.

Статья 195 ГПК РФ закрепляет требование обоснованности решения суда. Вместе с тем, исходя из ч. 1 ст. 13 ГПК РФ, решение суда – лишь один из видов судебных постановлений. Возникает вопрос: распространяется ли требование обоснованности на иные судебные постановления – судебные приказы, определения суда и др.? Так, ст. 127 ГПК РФ о судебном приказе не фиксирует данного требования, но закрепляет обязанность суда отразить в данном судебном постановлении закон, на основании которого удовлетворено требование. Исходя из ст. 225 ГПК РФ определения суда должны содержать указание на мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, а также ссылки на законы, которыми он руководствовался. Таким образом, видно, что требование обоснованности распространяется и на другие судебные постановления. КАС РФ также не содержит общей нормы об обоснованности судебных актов.

В отличие от ГПК РФ и КАС РФ ч. 4 ст. 15 АПК РФ содержит следующее предписание: принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Часть 4 ст. 7 УПК РФ требует, чтобы определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя были законными, обоснованными и мотивированными. Рассматривая

данную норму в системной связи с положениями ст. 2 УПК РФ, содержащей трактовку понятий «определение» и «постановление», становится понятно, что определения суда и постановления судьи являются видами решений. При этом видом решения является и приговор, и вердикт. Что касается обоснованности приговора, то согласно ст. 297 УПК РФ он должен быть законным, обоснованным и справедливым. В отношении вердикта таких требований не предусмотрено. Вынесение вердикта предполагает последующее вынесение оправдательного или обвинительного приговора или иных решений председательствующим, а они уже в свою очередь должны отвечать требованиям ст. 297 УПК РФ.

В данной связи, на наш взгляд, необходимо закрепить требование обоснованности как общее требование для судебных постановлений, судебных актов и судебных решений, что в настоящее время сделано только в АПК РФ.

Далее хотелось бы подробнее остановиться на аспектах содержательной фиксации доводов в судебных актах, постановлениях и решениях, которыми закрепляются результаты разбирательств в рамках отдельных производств по делу. Следует отметить, что применительно к тем или иным видам судебных документов процессуальные кодексы по-разному регламентируют отражение в них юридических доводов судом.

Согласно ч. 3 ст. 198 ГПК РФ описательная часть решения суда должна содержать указание на требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле. По мнению О.В. Никитиной, «в описательной части судебного решения суд обязан изложить, кто и с каким требованием обратился, ... как это требование обосновывалось заявителем. Перечислив исковые претензии в тексте документа, приводят доводы истца, на которых основано его требование к ответчику»¹⁴.

Исходя из положений ч. 3 ст. 198 ГПК РФ не видна четкая необходимость фиксации судом в описательной части своего решения доводов ряда лиц, участвующих в деле. Формулировка «указание на требование истца, возражения ответчика и объяснения иных лиц...» видится неудачной по следующим причинам. Требование истца – то, о чем он просит суд, не идентично обстоятельствам, на которых он основывает свои требования, и доказательствам, подтверждающим эти обстоятельства. Получается, что закон предписал отразить в описательной части лишь требования, но не доводы истца. Что каса-

ется термина «возражения ответчика», то его буквальное истолкование позволяет прийти к выводу о высказывании противоположной истцу позиции. В норме не идет речь о фиксации в описательной части доводов, подтверждающих требования и возражения.

Аналогичной ч. 3 ст. 198 ГПК является ч. 3 ст. 180 КАС РФ с той лишь разницей, что речь идет о необходимости закрепления в описательной части не объяснений других лиц, а мнения других лиц. Отличается от приведенных норм ч. 3 ст. 170 АПК РФ. Согласно ей описательная часть решения должна содержать краткое изложение заявленных требований и возражений, объяснений, заявлений и ходатайств лиц, участвующих в деле. Что же касается УПК РФ, то он не выделяет отдельно описательную и мотивировочную части приговора.

Считаем возможным формулировать норму, фиксирующую содержание описательной части, следующим образом: «Описательная часть должна содержать указание на требования и возражения с изложением доводов, обосновывающих данные требования и возражения, а также объяснения, заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле».

В отличие от описательной части, содержащей данные в том виде, в каком они исходят от лиц, участвующих в деле, мотивировочная часть фиксирует результаты деятельности самого суда по оценке и исследованию доводов и доказательств, выражающиеся в формулировании выводов и изложении мотивов, по которым одни доводы и доказательства принимаются судом, а другие отклоняются им. Как верно отмечают представители юридической науки, мотивировочная часть решения суда содержит фактическое и правовое обоснование выводов¹⁵.

Процессуальные кодексы прямо указывают на необходимость фиксации доводов в пользу принятого решения и мотивов принятия или отклонения доводов лиц, участвующих в деле. Так, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ и ч. 4 ст. 170 АПК РФ требуют изложения в мотивировочной части следующих данных: 1) фактических и иных обстоятельств дела; 2) доказательств, на которых основаны выводы суда, об обстоятельствах дела; 3) доводов в пользу принятого решения; 4) мотивов, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; 5) законов и иных нормативных правовых актов, которыми руководствовался суд при принятии решения; 6) мотивов, по ко-

торым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Несколько иная конструкция у ч. 4 ст. 180 КАС РФ. Она требует, чтобы мотивировочная часть решения суда содержала: 1) обстоятельства дела; 2) доказательства, на которых основаны выводы суда, об этих обстоятельствах; 3) доводы, в соответствии с которыми суд отвергает те или иные доказательства; 4) нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, а также обоснования по вопросам, указанным в ч. 6 данной статьи; 5) ссылки на решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ в целях обеспечения единства судебной практики и законности.

На наш взгляд, не совсем удачен уход КАС РФ от закрепления обязанности фиксации мотивов принятия или отклонения доводов, а также мотивов, по которым суд не применил нормативные правовые акты, на которые ссылаются лица, участвующие в деле. В свою очередь, более удачной в КАС РФ выглядит норма, предписывающая фиксировать в обоснование своей позиции ссылки на решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и т.д. Видно, что здесь глубже проработана правовая основа для обоснования вынесенного решения суда.

В данной связи было правильно синтезировать все лучшее из норм, регулирующих содержание мотивировочной части решения суда.

Итак, анализ процессуального законодательства на предмет правового регулирования представления доводов показывает, что оно в настоящее время не свободно от ряда недостатков – имеют место как пробелы в правовом регулировании, так и несогласованности. Полагаем, что необходима целенаправленная общая работа по совершенствованию одновременно всех процессуальных кодифицированных актов в целях отражения в них единого подхода к правовому регулированию представления доводов.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Часть I). – Ст. 4921.

5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г. по делу № 33-42811 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/687a5a2f-9bc3-4b8b-885f-a69b4af60feb> (дата обращения: 10.05.2022)

6. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2019 года по делу № 33-12355/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/f4bb5f76-e228-4163-9a27-a370320090e3> (дата обращения: 10.05.2022)

7. Боярская А.В. Понятие уголовно-процессуального производства [Текст] / А.В. Боярская // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 4 (25). – С. 215–217.

8. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография [Текст] / Е.В. Брянская. – Иркутск, 2015. – 193 с.

9. Карабанова Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Н. Карабанова. – М., 2008. – 231 с.

10. Нахова Е.А. Понятие обстоятельств гражданского дела как основание требований и возражений сторон в процессе доказывания [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3 (86). – С. 183–187.

11. Никитина О.В. Описательная часть судебного решения: стилистическая модель и её реализация [Текст] / О.В. Никитина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – № 3. – С. 25–29.

12. Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ф. Попов. – Н. Новгород, 1998. – 207 с.

13. Сергеева А.С. Мотивированность судебного решения как одна из проблем справедливого правосудия [Текст] / А.С. Сергеева // Вестник науки и образования. – 2018. – № 14-1 (50). – С. 56–60.

14. Сухова О.А., Саргаева Т.Ю. Прения сторон в суде апелляционной инстанции по уголовному делу и проблемы участия в них стороны защиты [Текст] / О.А. Сухова, Т.Ю. Саргаева // Огарев-online. – 2017. – № 3.

15. Сухомлинова Л.А. Мотивировочная часть судебного решения: новеллы гражданского процессуального законодательства [Текст] / Л.А. Сухомлинова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (5). – С. 87–91.

16. Штугин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе [Текст] / Я.Л. Штугин. – М., 1963. – 186 с.

¹ Боярская А.В. Понятие уголовно-процессуального производства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25). С. 216.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Часть I). Ст. 4921.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁶ URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/f4bb5f76-e228-4163-9a27-a370320090e3> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷ URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/687a5a2f-9bc3-4b8b-885f-a69b4af60feb> (дата обращения: 10.05.2022).

⁸ Штугин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 6.

⁹ Нахова Е.А. Понятие обстоятельств гражданского дела как основание требований и возражений сторон в процессе доказывания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3 (86). С. 186.

¹⁰ Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. С. 36.

¹¹ Карабанова Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.

¹² Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск, 2015. С. 119.

¹³ Сухова О.А., Саргаева Т.Ю. Прения сторон в суде апелляционной инстанции по уголовному делу и проблемы участия в них стороны защиты // Огарев-online. 2017. № 3. С. 3.

¹⁴ Никитина О.В. Описательная часть судебного решения: стилистическая модель и её реализация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 3. С. 25–29.

¹⁵ Сухомлинова Л.А. Мотивировочная часть судебного решения: новеллы гражданского процессуального законодательства // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 3 (5). С. 89; Сергеева А.С. Мотивированность судебного решения как одна из проблем справедливого правосудия // Вестник науки и образования. 2018. № 14-1 (50). С. 56.

**LEGAL AND TECHNICAL DEFECTS OF RUSSIAN PROCEDURAL LEGISLATION
IN THE LEGAL REGULATION OF THE PRESENTATION OF JURIDICAL ARGUMENTS**

K.V. Kargin

*Acting Head of the Department of Labor and Environmental Law of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor*

The article analyzes the defects of the current procedural legislation of the Russian Federation in matters of legal regulation of the presentation of arguments by persons participating in the consideration of the case. The author reveals the fragmentation of the legal regulation of the presentation of arguments and a number of gaps, the elimination of which would contribute not only to the harmonization of legislation, but also to the improvement of legal practice.

Keywords: juridical argumentation, juridical argument, procedural legislation, legal basis, proof, legal gap.